

На мгновение он захотел выложить всё как есть, искренне извиниться, рассказать о своих терзаниях, но невидимая тугая нить словно сшила его губы, не давая произнести ни слова.

Во время зимних каникул он тайком искал в интернете информацию на эту тему. Хотя несколько лет назад государство перестало считать гомосексуальность болезнью, времени прошло ещё слишком мало, и огромное сообщество всё ещё пряталось в сети или в уголках, известных только своим.

Те же, кто случайно раскрывали свою ориентацию, сталкивались с ужасными последствиями: их клеймили позором, лишали дипломов, работы, а порой и семьи.

Бай Ифэй, несмотря на своё заносчивое поведение, в таких серьёзных вопросах не решался рисковать. Максимум, что он позволял себе, — это анонимно регистрировался на форумах, где собирались такие же, как он, чтобы поделиться своими переживаниями и получить дешёвое сочувствие и утешение от незнакомцев.

В первый день учёбы он вошёл в класс и надолго застыл, глядя на пустую парту слева впереди.

Он действительно перешёл в обычный класс...

Теперь нельзя было просто повернуть голову и увидеть его прекрасный профиль...

Неизвестно, в какой класс его перевели. Может, стоит найти повод, чтобы подглядеть?

Вскоре он получил точную информацию, потому что —

— Бай, блин, Цинь Цин в нашем классе! — А Сан, едва увидев его, не смог сдержать возбуждения и выпалил это.

Сун Цань сразу же схватил А Сана:

— Ты о чём вообще говоришь?!

Бай Ифэй рефлексивно спросил:

— Как он?

— Ээ? — А Сан выглянул из-под руки Сун Цаня. — Ну, как обычно... А, да, кажется, чуть подрос.

Бай Ифэй искренне хотел придушить этого бестактного друга.

— Учителя его просто обожают! Как только заканчивается урок, все сразу окружают его, задают вопросы, даже не видно, где он...

Чёрт, зачем они вообще задают вопросы?! Разве они не понимают, как дорого его время?!

— Несколько девушек уже начали заигрывать с ним, говорят, что сейчас в моде такие белокожие интеллигенты, и спрашивают, не хочет ли он начать ранние отношения!

Чем больше Бай Ифэй слушал, тем больше ему становилось тошно. Он поднял почти нетронутую тарелку и собрался уйти.

Сяо Цю тут же поднял руку:

— Эй, Бай, подожди, подожди! Отдай мне свои «львиные головы»! Я голоден!

Друзья!

Бай Ифэй постепенно превращался в настоящего сталкера. Он постоянно думал о том, чтобы на перемене заглянуть в 9-й класс, где учились А Сан и другие, и под разными предлогами заводить с ними разговоры, чтобы украдкой наблюдать за Цинь Цином. Если тот вставал и шёл в туалет, это было настоящим счастьем — можно было притвориться, что идёшь туда же, и, проходя мимо, вблизи рассмотреть его нежное личико.

Хотя это был всего лишь мимолётный взгляд.

Ах, чем больше подавляешь, тем более извращённым становишься, что делать!

Бай Ифэй появлялся у 9-го класса всё чаще, и трое друзей, озадаченные, решили обсудить это и поручили самому выносливому А Сану задать вопрос.

— Бай, что происходит между тобой и Цинь Цином? Может, стоит всё обсудить и разобраться?

— Ничего! Что может быть... — Бай Ифэй просто хотел спокойно заниматься своим сталкерством, желательно ещё и невидимым, чтобы можно было незаметно подглядывать.

Трое друзей в замешательстве смотрели на него.

Неизвестно, хорошо ли он ест, спокойно ли спит... Бай Ифэй вдруг решил:

— Сяо Цю, может, ты будешь каждый вечер находить повод поужинать с ним? Купи что-нибудь вкусное, я заплачу!

— Б... Бай, ты не заболел? — Сяо Цю испуганно спросил.

Бай Ифэй потрогал лоб:

— Нет, я в порядке.

Сун Цань, знавший его дольше всех, не выдержал и взорвался:

— Бай Ифэй, хватит дурачиться! Либо поговори с Цинь Цином и всё выясни, либо держи всё в себе!

Сун Цань редко злился, но когда это происходило, это было страшно. Бай Ифэй сжался, словно его рост уменьшился со 180 до 160 сантиметров, и, крадучись, сбежал обратно в свой класс.

Лучше держать всё в себе... Я уже испортил ему один семестр, нельзя портить всю жизнь.

Никто не ожидал, что Бай Ифэй, решивший держать всё в себе, через несколько дней сорвётся. Причиной стал праздник, пришедший из-за границы, — День святого Валентина.

В тот день Бай Ифэй, как обычно, пришёл на занятия. Открыв ящик парты, он увидел, что он почти переполнен коробками шоколада, а на полу рассыпались различные мелкие украшения, словно лепестки цветов.

Коробки были самых разных форм: квадратные, круглые, в форме сердечек, звёзд, и даже одна, похожая на зелёную лягушку.

Цвета тоже были разнообразны: в основном красные и чёрные, с добавлением розовых и фиолетовых, а кое-где встречались синие и зелёные, напоминая прилавки с упаковочной бумагой.

А ещё эти креативные украшения: бантики, розы, медвежата... собачья кость? Что это?.. Утконос? Что за чёрт?!

В прошлом году, в День святого Валентина, подростки ещё не решались открыто дарить шоколад. Но в этом году, повзрослев и под влиянием западной культуры, все начали выражать свои чувства.

Бай Ифэй был симпатичным, высоким, спортивным, хорошо учился и попал в класс для одарённых, что делало его объектом всеобщего внимания. Раз все дарят, то и бояться нечего. Коробки шоколада быстро выросли в гору, готовую обрушиться от малейшего толчка.

— Одноклассник, не сможешь донести эту коробку... Ой!

— Девушка, ты видела, что творится с партой Бай Ифэя? Всё равно хочешь подарить?

— Ээ... Тогда передай ему открытку, а шоколад можешь съесть сам!

— Ладно!

Классный руководитель, узнав, что из-за иностранного праздника в классе поднялся такой ажиотаж, не мог не восхититься этими школьницами. А поскольку шоколадом был завален именно Бай Ифэй, ругать его было нельзя, приходилось даже льстить. Это было просто бесило.

К счастью, Бай Ифэй оказался достаточно умным и, пока учителя не пришли, с помощью двух одноклассников отнёс весь шоколад в учительскую, чтобы подарить его трудолюбивым педагогам. Открытки же он оставил, чтобы позже уничтожить, ведь если учителя начнут ругать девочек, это будет несправедливо.

К обеду в ящике парты Бай Ифэя осталось лишь несколько коробок, которые он решил разделить с друзьями.

— Ого, целая коробочка Dove! — Сяо Цю был в восторге. — Это же стоит несколько десятков юаней!

А Сан махнул рукой:

— Купленный шоколад — это несерьёзно. Настоящий подарок — это когда его делают своими руками, пишут что-то вроде «Для такого-то», вот это настоящий жест!

Сун Цань содрогнулся:

— Кто знает, что там внутри? Может, волосы, ногти, любовные заклинания или проклятия. Может, даже капля крови, страшно подумать.

— Ого, Сун Цань, что с тобой? Сегодня получил две коробки шоколада и распушился?

— А что, у тебя есть претензии?

— Какие претензии! Мне это вообще не нужно!

— Не нужно или не получаешь?

Бай Ифэй дал каждому по щелбану:

— Хватит спорить, ешьте!

За столом наконец стало тихо. Бай Ифэй ел говядину с перцем, украдкой поглядывая на объект своей тайной влюблённости, который сидел неподалёку и обедал в одиночестве. Вдруг его осенил серьёзный вопрос.

— Цинь Цин сегодня... получал шоколад?

А Сан уже открыл рот, но вспомнил, что между ними было что-то странное, и не знал, стоит ли говорить правду.

— Что случилось? — Бай Ифэй настойчиво спросил.

— Ээ... Он получил... или нет... — А Сан запинался, отчаянно сигнализируя Сун Цаню глазами, чтобы тот вмешался.

Бай Ифэй недовольно сказал:

— Что «получил или нет»? Говори как есть!

— Есть, — Сун Цань взял инициативу в свои руки. — Получил две коробки. Одну от первой красавицы класса, другую от девушки из соседнего класса.

Чёрт, что за красавица! Почему она подарила ему шоколад! Лицо Бай Ифэя потемнело, и он с ненавистью посмотрел в сторону.

Тот, кто невинно попал под обстрел, спокойно ел яичницу с помидорами, держась с изяществом, совершенно не подозревая, что Бай Ифэй уже ревнует до безумия.

Злость!

Бай Ифэй злобно доел последний кусок говядины, злобно убрал тарелку и злобно остался сидеть, ожидая, пока Цинь Цин закончит есть, чтобы продолжить слежку.

Трое друзей, поспорив, доели и смирились с тем, что придётся ждать вместе с Бай Ифэем. Хотя сегодня хотя бы был шоколад, который они ели, так что грех жаловаться.